

УДК 796.83:929
ББК 75.713
Э30

Jonathan Eig
ALI: A LIFE

Originally published in the United States of America
by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company

Печатается с разрешения автора и литературных агентств David Black Literary Agency, Inc. и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Перевод с английского *Степченко Максима Алексеевича*

**Материалы предоставлены фотоагентством Getty Images
(фотография на обложке The Ring Magazine/Getty Images)**

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование и иные способы воспроизведения и хранения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Эйг, Джонатан.

Э30 Мухаммед Али. Биография / Джонатан Эйг: [пер. с английского М.А. Степченко.]; — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2024. — 560 [16] с: илл. — (Большой спорт).

ISBN 978-5-17-165751-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-0-544-43524-7 (США)

Нокаутирующая биография величайшего спортсмена XX века. От дерзкого паренька из Луисвилла до чемпиона мира, шоумена, провокатора и борца за справедливость. Его имя знает вся планета. Но кем был Мухаммед Али на самом деле?

Джонатан Эйг в своей книге «Али: Жизнь» представляет исчерпывающее исследование личности и карьеры легендарного боксера. Опираясь на уникальные архивные материалы, интервью с близкими людьми и соперниками Али, автор создает честный и пронзительный портрет человека, который изменил мир спорта и вдохновил миллионы никогда не сдаваться.

Эта книга — не просто рассказ о боксе. Это история о свободе, поиске себя, цене успеха и о том, как оставаться Человеком, даже когда весь мир называет тебя Величайшим.

УДК 796.83:929
ББК 75.713

ISBN 978-5-17-165751-2
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-0-544-43524-7 (США)

© 2017 by Jonathan Eig
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Посвящается Лоле

Пролог: Майами, 1964

Раунд 1. Претендент: Кассиус Клей

Длинный черный «Кадиллак» скользит вдоль покачивающихся пальм и останавливается перед общественным центром «Серфсайд». Полуденное солнце играет на хромированных бамперах автомобиля. Из него выходит Кассиус Клей. Одетый в сшитую на заказ джинсовую куртку, молодой боксер щегольски размахивает тростью.

Он оглядывается — не заметил ли его кто-нибудь?

Еще нет.

Он выкрикивает: «Я величайший человек в истории! Я король!»

Клей высокий и невероятно привлекательный, неотразимая улыбка сияет на его лице. Он обладает магическим притяжением, которое моментально располагает к нему людей. Звучат гудки. Машины на Коллинс-Авеню останавливаются. Женщины выглядывают из окон отеля и выкрикивают его имя. Мужчины в шортах и девчонки в обтягивающих брюках собираются, чтобы посмотреть на этого хвастливого боксера, о котором они столько слышали.

«Порхай как бабочка! Жаль как пчела! — кричит он. — Руки работают, видят глаза! Ар-р-р!»

По мере того как толпа зевак растет, на место прибывает начальник полиции и пытается увести Клея с улицы на парковку, где от него будет меньше проблем. Газетный фотограф направляет на него камеру, но вместо того чтобы улыбнуться, Клей раскрывает рот в карикатурном вопле. Он замахивается левой, и удар останавливается в нескольких дюймах от камеры.

«Я хорош собой и быстр как молния, — говорит он со своим очаровательным южным акцентом уроженца Кентукки. — Мне всего лишь двадцать два, но я заработаю миллион долларов!»

Раунд 2. Чемпион: Сонни Листон

Левая рука Сонни Листона — таран, а правая — кувалда. *Бум! Бом! Бум! Бом!*

Он лупит грушу так сильно, что стены ходят ходуном, а руки спортивных журналистов подпрыгивают, пока они выдумывают всё новые красочные синонимы для слова «страшный».

Листон — один из самых грозных противников не для одного поколения боксеров. С его кулаками в пятнадцать дюймов каждый и выпяченной вперед грудью, как перед танка М4 «Шерман», он выглядит бесстрашным и необузданным.

Необузданным настолько, что однажды затеял драку с копом, избил его до потери сознания, стащил у него оружие, спрятал его тело в переулке и как ни в чем не бывало пошел своей дорогой, нахлобучив фуражку полицейского и улыбаясь.

Листон не просто побеждал своих оппонентов — он ломал их, унижал и преследовал в ночных кошмарах.

Сонни Листон был проклятием Америки, черной угрозой, которая уходила корнями в самые ужасные расистские стереотипы белых. И его это полностью устраивало.

«На свете есть хорошие и плохие парни, — сказал он, сравнивая мир с фильмом о ковбоях. — Считается, что плохие парни должны проигрывать. Я изменил это правило. Я победитель».

Узнав, что молодой человек, с которым ему предстоит сразиться за титул чемпиона в тяжелом весе, стоит снаружи общественного центра, где он тренировался, Листон вышел под лучи солнца, чтобы посмотреть на возмутителя спокойствия. Он отмахивается от вытянутых рук фанатов и направляется прямо к Клею, пока не приближается к нему почти на расстояние удара.

Листон останавливается и улыбается.

«Клей, — сообщает он репортеру, — он всего лишь маленький мальчик, которого нужно отшлепать».

Раунд 3. Священнослужитель: Малкольм Икс

В тесном и мрачном номере отеля неподалеку от Международного аэропорта Джона Кеннеди в Нью-Йорке тридцативосьмилетний Малкольм Икс рассказывает свою историю репортеру. Малкольм высокий и худой человек с волевым подбородком. На его носу сидят

очки в роговой оправе. Даже улыбка не сглаживает суровое выражение его лица.

По ходу своего рассказа Малкольм отмеряет комнату шагами, присаживаясь только для того, чтобы нацарапать очередную заметку на салфетке. Ему не терпится дожить до седин, чтобы выпустить свою автобиографию. Недавно его исключили из «Нации ислама» из-за неповиновения Элайдже Мухаммаду, лидеру этого радикального движения, и он до сих пор не знает, примут ли его обратно. Несколько месяцев до этого Элайджа Мухаммад поручил своим приближенным не комментировать убийство президента Кеннеди из уважения перед скорбящей нацией, но Малкольм не смог удержаться от высказываний, заявив, что убийство было ожидаемым ответом на насилие Америки во Вьетнаме, Конго и на Кубе. «Я вырос на ферме, — сказал Малкольм, — и меня никогда не расстраивали цыплята, вернувшиеся на насест; они меня всегда радовали». Но были и другие факторы, другие силы, которые вносили раздор между Малкольмом и его учителем.

Малкольм узнал, что несколько женщин, которые работали в «Нации ислама», зачали детей от Элайджи Мухаммада. После того как он рассказал другим членам организации о возмутительном поведении их лидера, это привело Мухаммада в такую ярость, что до Нью-Йорка дошли слухи, будто лидер «Нации» распорядился заткнуть Малкольма Икса навеки.

Всю свою жизнь Малкольм выживал. Он пережил бедность, тюрьму, поножовщину. Он планировать пережить и это.

Именно здесь начинается его борьба за выживание: в гостиничном номере возле аэропорта, в работе над своей автобиографией. Слова придают ему силу. Малкольм не собирался позволить Элайдже Мухаммаду, Федеральному бюро расследований Джона Эдгара Гувера, белым СМИ или кому-либо еще заклеить его. Он опишет себя и свое новое мировоззрение своими собственными словами и на своих условиях. В Америке зарождается великая революция. Господствующие порядки подвергаются нападкам с яростью, невиданной со времен Гражданской войны. Чернокожие мужчины и женщины пробуждаются и борются за власть. Наступают долгожданные перемены, и Малкольм полон решимости способствовать им — если потребуется, то насильно. И плевать, что скажет Элайджа Мухаммад или кто-либо еще.

В два часа ночи Малкольм покидает отель и едет домой в Куинс. Агент ФБР следит за каждым его движением. Позже в тот же день Малкольм, его жена и три дочери сели на самолет, чтобы отправиться в их первый семейный отпуск. Это тоже было частью плана Мал-

кольма. Он хочет, чтобы мир увидел, что он не безумец-террорист, но отец, муж и слуга Божий, который верит, что Америка может и должна измениться. Он планировал сделать фотографии и путевые заметки для газеты и опубликовать их в очерке под названием «Малкольм Икс, семьянин».

Когда самолет сел в Майами, Малкольма с его семейством ждал автомобиль, чтобы доставить их в мотель для черных в Майами-Бич. Согласно информатору ФБР, за рулем был Кассиус Клей.

Раунд 4. Претендент: Кассиус Клей

Клей кричит, словно одержимый демонами: «У тебя нет ни единого шанса, тебе ни за что меня не одолеть, и ты это прекрасно знаешь!»

Утром перед боем соперники встречаются с прессой, демонстрируют свои могучие тела и встают на весы. Комната для взвешивания пропахла сигаретным дымом, запахом тел и дешевого одеколona. Репортеры еще никогда не видели, чтобы профессиональный спортсмен вел себя так возмутительно. Кто-то даже решил, что Клей окончательно потерял рассудок в страхе перед Сонни Листоном.

Помещение наполнилось гомоном голосов, но громче всех говорит Клей.

«Ни единого шанса! Ни единого шанса!» — кричит он, не обращая внимания на организаторов, которые угрожают оштрафовать боксера, если он не утихомирится. Как и Малкольм Икс, Клей не собирался плясать под чужую дудку. Вопреки всему он добьется успеха и бросит вызов всем, кто вздумает контролировать или эксплуатировать его.

Клей указывает на Листона, заявив, что он готов сразиться с чемпионом прямо сейчас, в эту же секунду, без перчаток, без рефери, без гонорара и болельщиков — один на один. Его лицо выражает абсолютную серьезность. Скинув белый халат, он демонстрирует свое высокое поджарое тело, рельеф брюшных и грудных мышц. Он делает резкий выпад в сторону Листона, но члены его окружения хватают и удерживают его.

Может быть, Клей не сошел с ума. Может быть, он инстинктивно знает или усвоил это в детстве, когда был жертвой издевательств со стороны своего жестокого отца: самое худшее, что может сделать загнанный человек, это показать свой страх.

«Я ВЕЛИЧАЙШИЙ! — кричит Клей. — Я ЧЕМПИОН!»

Раунд 5. Чемпион: Сонни Листон

Листон предупреждает оппонента о кратко- и долгосрочных последствиях своего сокрушительного удара. Посвящая репортера в ужасающие подробности, он вставляет костяшки одной огромной руки в канавки между костяшками другой и читает лекцию: «Разные части мозга расположены в маленьких чашечках, как я показываю. Если получите сильный удар — бац! — мозг выпрыгивает из этих чашек и вы теряете сознание. Затем он возвращается на место, и вы приходите в себя. Но когда это случается несколько раз, а порой хватает даже одного достаточно сильного удара, мозг занимает неправильное положение в этих чашечках. После этого вам понадобится помощь других людей, чтобы обслуживать себя».

Кассиус Клей мог продержаться пару раундов, но Листон обещал, что рано или поздно он прижмет своего оппонента к стенке. Когда это случится, он вмажет так сильно, что мозг Клея выскочит из черепушки.

Раунд 6. На ринге

Серый дым висит под ослепительно белыми огнями ринга, искажая все пространство вокруг. Репортеры стучат по своим портативным печатным машинкам и смахивают сигаретный дым с галстуков. Представители прессы не вели споров о том, кто этим вечером одержит победу. Единственный вопрос, который, казалось, всех волновал — покинет ли Кассиус Клей ринг без сознания или мертвецом.

По крайней мере, небольшой процент собравшихся в «Конференц-центре Майами-Бич» понимали, что их ожидает нечто большее, чем боксерский поединок. Они чувствовали, что под безмятежной гладью американской жизни начали бурлить решительные и свободолюбивые силы, а Кассиус Клей был вестником грядущих перемен, радикалом в облике американского спортсмена. «Он дурачит их, — сказал Малкольм Икс перед боем. — Люди забывают, что шуту не под силу прикинуться мудрецом, но мудрец может прикинуться шутом».

Малкольм всматривается в огни ринга с первого ряда, где вместе с ним сидят певец Сэм Кук и боксер Шугар Рэй Робинсон. Поговаривают, что Малкольм планирует переманить Кассиуса Клея в лагерь черных мусульман.

На первом ряду расположился бывший чемпион-тяжеловес Джо Луис. Он наклонился к микрофону и комментировал происходящее для фанатов, которые увидят бой в черно-белом цвете на экранах кинотеатров по всей стране. Луис, в свою бытность на ринге известный под псевдонимом «Коричневый бомбардировщик», был величайшим боксером-тяжеловесом своего поколения — чернокожий мужчина, который заслужил уважение белых американцев за свою службу во время Второй мировой войны, одолев немецкого боксера Макса Шмелинга в 1938 году, а также за свое смирение, ведь даже будучи чемпионом, Луис всем своим поведением показывал, что не является ровней обычным белым американцам.

Клей выходит на ринг и сбрасывает свой халат, демонстрируя белоснежные атласные шорты с красными полосками. Он танцует на своих длинных проворных ногах и колотит по воздуху, чтобы расслабиться. Листон вынуждает Клея подождать, а затем тяжелой поступью, медленно и бесшумно, ступает по арене и выходит на ринг.

Мужчины обмениваются взглядами.

Прозвенел гонг.

«Это был единственный раз, когда я испытывал страх на ринге», — скажет Клей много лет спустя, уже после того как он стал трехкратным чемпионом в тяжелом весе; после того как он объявил о своей приверженности «Нации ислама» и взял себе имя Мухаммед Али; после того как он стал самым презируемым человеком Америки, а затем в мгновение ока превратился в одного из главных любимцев американцев; после того как он успел примерить на себя все роли, от уклониста до американского героя; после того как он стал одним из величайших в истории боксеров-тяжеловесов: боец с непревзойденным сочетанием скорости, силы и выносливости, одаренный причудливой способностью поглощать боль и держаться на ногах; после того как он стал самым известным человеком на планете, «самим духом двадцатого века», как выразился один писатель; после того как болезнь Паркинсона и порядка 200 000 ударов по голове и корпусу лишили его тех самых качеств, возвысивших его до статуса легенды: скорости, силы, очарования, высокомерия, острого языка, грации, брутальной мужественности и мальчишеского блеска в глазах, в котором читалось желание боксера быть любимым, несмотря на все свои возмутительные выходки.

Слава Кассиуса Клея красной нитью прошла через эпоху борьбы чернокожих за свои права, холодную войну, войну во Вьетнаме, террористические атаки 11 сентября 2001 года и вплоть до XXI века. Он станет свидетелем того, как его дом в Луисвилле, где он

провел свое детство, превратится в музей, а в другой стороне города возведут еще один музей, побольше, чтобы увековечить его наследие для следующих поколений. Его жизненный путь будет вдохновлять миллионы, даже если одни будут обожать его, а в другие — ненавидеть.

Большая часть жизни Клея пройдет в муках социальной революции, чей огонь он поможет разжечь, освещая путь своим чернокожим собратьям, которые заявили о своих правах и заставили расистское общество пересмотреть свои устои. Клей обретет славу в эпоху, когда слова и образы начнут молниеносно облетать земной шар, позволяя людям заявлять о себе так громко, как еще никогда раньше. Об Али будут слагать песни и стихи, снимать фильмы и ставить спектакли, вновь и вновь рассказывая историю его жизни, которая чаще будет напоминать помесь правды и вымысла, нежели правдивое отражение глубокой и тоскующей души, все это время бывшей у всех на виду. Его жажда страсти была неутомима, вовлекая его в отношения с бесчисленными девушками, включая четырех жен. Он получал деньги, о которых когда-то могли мечтать лишь нефтяные бароны и магнаты недвижимости. Его необычайное богатство и доверчивый характер сделали его легкой добычей для скользких жуликов. Он зарабатывал на жизнь, безжалостно издеваясь над своими противниками, прежде чем избить их на ринге, но стал всемирным символом терпимости, доброты и пацифизма.

«Я Америка, — хвастливо провозгласил Клей. — Я та ее часть, которую вы не знаете. Но вам придется смириться со мной. Черный, уверенный, дерзкий; мое имя — не ваше; моя религия — не ваша; мои цели — мои собственные; привыкайте ко мне».

Необычайный талант к боксу вознес его на вершину мира и стоял за многими противоречиями в его жизни. Но горькая ирония заключается в том, что именно этот великий дар низверг его на самое дно.

В первые секунды боя Листон наносит мощные удары левой и правой в надежде на быстрый нокаут. Клей уворачивается, ныряет и отклоняется назад, словно у него резиновый позвоночник. Листон выпрыгивает вперед, заставляя Клея отступить к канатам, где крупные «силовики» обычно уничтожают подвижных противников. Но как только глаза Листона широко раскрылись в ожидании убийства, Клей скользит вбок, и левый хук Листона со свистом проносится мимо, попадая в воздух.

Клей танцует кругами, быстрый и легкий, словно колибри, а затем внезапно выбрасывает левый джеб прямо в лицо Листона. Удар достигает цели. Разом закричали тысячи голосов. Листон предпринял еще один мощный удар правой, но Клей ныряет и скользит вле-

во, полностью его избежав. Он выпрямляется и энергично наносит еще один джеб прямо в цель, а затем еще один.

До конца раунда осталось меньше минуты, когда Клей нанес сокрушительный удар справа, вся мощь которого приходится на Листона. Клей танцует, затем на мгновение ставит ноги на землю и высвобождает пулеметную очередь быстрых ударов, правый-левый-правый-левый-левый-правый. Каждый удар попадает в цель.

Внезапно все меняется. Толпа ревет. Листон закрывается в защите.

Клей наглядно демонстрирует то, что он знал уже давно: дела говорят громче слов.

А главным делом Клея, безусловно, была борьба.

Часть 1

1

Кассиус Марселлус Клей

Его прадед был рабом. Его дедушка в споре из-за четвертака вса-дил пулю в сердце человека и отсидел в тюрьме за убийство. Его отец был пьяницей, любителем помахать кулаками в баре, бабником, который устраивал побои жене и в пьяном безумии порезал своего старшего сына. Таковы были корни Мухаммеда Али, одного из самых знаменитых и влиятельных людей нашего времени, который родился, как он сам говорил, под рабским именем Кассиуса Марселлуса Клея-младшего.

Джон Генри Клей, прадед Мухаммеда Али, считался живой собственностью своего рабовладельца и правительства Соединенных Штатов. Высокий, сильный и привлекательный мужчина с кожей кремово-коричневого оттенка принадлежал семье Генри Клея, американского сенатора из Кентукки, одного из самых темпераментных и противоречивых политиков своей эпохи. Генри Клей провозгласил рабство позором нации, мерзостью, которая развратила души хозяев и рабов, «великим злом... самым черным пятном в истории нашей страны».

Сенатор Клей смело выступал против рабства и основал «Американское общество колонизации» с целью перевозки рабов из Америки обратно в Африку. Вместе с тем его семья в Кентукки продолжала владеть множеством мужчин, женщин и детей африканского происхождения.

Когда в 1846 году сын сенатора Клея, Генри-младший, отправился в Мексику на Американско-мексиканскую войну, он взял с собой молодого раба по имени Джон. По словам членов семьи Мухаммеда Али, этим рабом был Джон Генри Клей, прадед Али. Потомки Мухаммеда Али также утверждают, что Джон Генри Клей был незаконнорожденным сыном Генри Клея или Генри Клея-младшего. Если взглянуть на фотографии белого Генри Клея-старшего и черного Джона Генри Клея, то между ними можно заметить сходство, но до

сих пор не было никаких попыток доказать их родство с помощью генетических тестов. Браки, рождения и смерти редко регистрировались среди рабов. Еще реже белые мужчины признавали отцовство детей, зачатых с черными женщинами, многие из которых были плодом не любви, а насилия. Имена ничего не доказывали. Имена были собственностью хозяев, а не рабов, и выполняли ту же функцию, что и клеймо для скота. Имена рабов менялись по прихоти или на аукционе. Часто, когда раб обретал свободу или сбежал из неволи, он праздновал это событие, выбирая себе новое имя. «Именно благодаря нашим именам мы впервые ощущаем себя частью мира», — подметил афроамериканский писатель Ральф Эллисон.

Первого января 1847 года Генри Клей-младший прислал письмо из Мексики своему сыну в Кентукки. В нем говорилось: «Джон поздравляет тебя с Рождеством. Он все еще со мной и оказался очень хорошим мальчиком. Он благодарит Бога за то, что цел и невредим, поскольку несколько его темнокожих компаньонов были убиты мексиканцами». Вскоре после написания письма Генри Клей-младший был убит, когда он вел свой полк в атаку. Джон Генри Клей вернулся в Кентукки все еще в статусе раба.

Точная дата его освобождения неизвестна. Согласно переписи Соединенных Штатов за 1870 год Джон Клей был женатым человеком, разнорабочим, отцом четырех детей и владельцем предприятия стоимостью в 2 500 долларов. С женой Салли у них было девять детей, включая Германа Хитона Клея, дедушку Мухаммеда Али, рожденно-го в 1876 году в Луисвилле.

Герман Хитон Клей бросил школу после третьего класса. Из него вырос красивый сильный и высокий мужчина. В 1898 году он женился на женщине по имени Присцилла Натер. У них родился мальчик, но брак не продлился долго. 4 ноября 1900 года, играя в кости в переулке Луисвилла, Герман Клей стащил у мужчины четвертак и отказался вернуть его. Позже в тот же день Герман заблаговременно сказал своему брату Кассиусу, что любому, кто побеспокоит его по поводу денег, «не поздоровится». Герман со своим братом стояли возле телефонного столба на углу Шестнадцатой и Харни, когда они увидели Чарльза Дики, друга того человека, которого ограбил Герман. Дики был двадцатипятилетним неграмотным поденным рабочим. Зажав в руках трость с тяжелой ручкой, он приблизился к братьям Клей. Герман Клей держал при себе пистолет, а Кассиус блеснул ножом, чтобы Дики мог его видеть.

Дики спросил, зачем Кассиусу понадобился нож.

«Этот нож был у меня еще до того, как ты пришел», — сказал брат Германа.

«Должно быть, ты задумал что-то неладное...» — ответил Дики.

Согласно свидетелям, это были его последние слова. Герман Клей достал свой пистолет 38-го калибра и выстрелил прямо в сердце Дики. «Смерть была мгновенной», — писали в газете «Louisville Courier-Journal».

Герман сбежал с места преступления, но его быстро поймали. Он был осужден за убийство и приговорен к пожизненному заключению. Вскоре после оглашения приговора Присцилла подала на развод. Клей добился досрочного освобождения, проведя шесть лет в государственной тюрьме во Франкфурте, штат Кентукки. Три года спустя, 30 декабря 1909 года, он женился на Эдит Грейтхаус. Они воспитывали двенадцать детей. Их первый ребенок, Эверетт Клей, зарезал свою жену бритвой и умер за решеткой. Их второй ребенок, Кассиус Марселлус Клей, родившийся 11 ноября 1912 года, стал отцом Мухаммеда Али.

В двадцатом веке рабство алело ярким шрамом на семье Клеев. Для них это время ассоциировалось с конкретными людьми и конкретными историями. Кассиус Марселлус Клей-старший унаследовал свое имя от двух человек: одного черного, другого белого. Чернокожим Кассиусом Клеем был его дядя, который стоял рядом с братом Германом в тот день, когда он застрелил человека. Белым Кассиусом Клеем был двоюродный брат сенатора Генри Клея, родившийся в 1810 году. Белый Кассиус Клей был адвокатом, солдатом, издателем, политиком и противником рабства. «Для тех, кто уважает законы Божьи, у меня есть этот аргумент, — сказал он однажды, достав Библию в кожаном переплете. — Для тех, кто верит в законы человека, у меня припасен этот аргумент. — Он выложил копию Конституции штата. — И для тех, кто не верит ни в законы Божьи, ни в законы человека, у меня остался последний аргумент». С этими словами он положил на стол длинный охотничий нож и два пистолета. Был другой случай, когда Клея пырнули ножом в грудь во время дебатов с кандидатом— сторонником рабства — на государственную должность, но он не только пережил атаку, но и нанес ответный удар.

Белый Кассиус Клей считал, что порабощение было ужасным злом, и призывал к постепенному освобождению всех рабов. Пускай он не освободил всех рабов, которые принадлежали его поместью, смелые взгляды сделали его героем для многих чернокожих. Этого хватило, чтобы бывший раб по имени Джон Генри Клей назвал одного из своих сыновей Кассиусом; Герман Хитон Клей, рожденный спустя десятилетие после окончания рабства, поступил так же; и Кассиус Марселлус Клей, родившийся в 1912 году, вновь передал